

Содержание

Хронология событий	9
Действующие лица	13
Пролог	17
 Глава 1 1949–1966. На пути к катастрофе	 23
 Глава 2 1966. Навстречу гражданской войне	 47
 Глава 3 1967–1969. Насилие, смятение и противоречия	 83
 Глава 4 1970–1976. Перипетии свертывания	 135
 Глава 5 Длинная тень Культурной революции	 173
 Благодарности	 199
Источники иллюстраций	202
Примечания	207

Посвящается Джерми

Хронология событий

1949	Основание Китайской Народной Республики	Окончание гражданской войны; Чан Кайши бежит на Тайвань
1958	«Большой скачок»	Крах экономики
1958–1961	Массовый голод в Китае	Десятки миллионов погибших; председатель Лю Шаоци оттесняет Мао
Май 1964	«Маленькая красная книжка»	Первыми свои томики получают солдаты
Ноябрь 1965	Яо Вэньюань критикует пьесу У Ханя	Разжигает искру культурной войны в эпицентре Культурной революции
1966		
16 мая	Директива 16 мая	Официальное начало Великой пролетарской культурной революции
27 мая	Первые «красногвардейцы-хунвейбины»	Студенты клянутся в верности Мао
5 августа	Мао пишет «Огонь по штабам!»	Ведет атаку на Лю Шаоци и других партийных лидеров
Август	«Красный август», начало революционных «смычек»	Хунвейбины убивают 1800 человек в одном только Пекине, получают право свободно путешествовать по Китаю, распространяя идеи революции

Конец 1966	К Культурной революции подключаются рабочие	Чжоу Эньлай беспокоится о влиянии революции на экономику
1967		
Январь	Шанхайская коммуна	Краткий эксперимент по внедрению «прямой демократии»
Январь	К Культурной революции подключается армия	Насилие набирает обороты
Январь — июль	Уханьский контр-революционный инцидент	Междоусобное насилие с участием армии достигает пика в Ухане
Сентябрь 1967 — март 1969	Кампания по борьбе с Народно-революционной партией Внутренней Монголии	Уничтожение несуществующей партии выливается в сотню тысяч смертей
1968		
Апрель — июль	«Стодневная война»	Сражения между соперничающими группировками хунвейбинов в Университете Цинхуа. Рабочие помогают остановить стычки и становятся «новым авангардом революции»
Май	Начинается «кампания по очищению классовых рядов»	В сельских районах людей убивают целыми семьями
Декабрь	Начинается кампания по высылке в села образованной молодежи	В 1968–1976 годах в сельскую местность высылаются 16 миллионов студентов

1969

Март	Пограничные стычки с СССР	Страх перед ядерной войной
Апрель	Девятый съезд КПК	Культурная революция объявляется законченной; убийства продолжаются
Январь 1970	«Один удар и против трех»	Новая кампания, которая приведет к 200 000 смертей
Апрель 1971	«Пинг-понговая дипломатия»	Потепление в отношениях между США и Китаем
Сентябрь 1971	Смерть Линь Бяо	Преемник Мао погибает в загадочной авиакатастрофе
Октябрь 1971	США признает КНР	Китай принимают в ООН, Тайвань исключают
Февраль 1972	Никсон посещает Китай	Развивается торговля с Западом
Май 1975	Мао осуждает «Банду четырех»	Жена Мао Цзян Цин и ее радикальные союзники подвергаются критике
8 января 1976	Смерть Чжоу Эньлая	Всенародный траур
Апрель 1976	События на площади Тяньаньмэнь	Массовые протесты
9 сентября 1976	Смерть Мао	«Банда четырех» вскоре арестована
Ноябрь 1978	Движение «Стена демократии»	Короткий период свободы слова

Декабрь 1978	Начинается эпоха реформ	Дэн Сяопин, дважды под- вергавшийся чистке в пе- риод Культурной револю- ции, становится верховным лидером
1981	Суд над «Бандой четырех»	Цзян Цин и ее подельники отправлены в тюрьму; к от- ветственности привлекли немногих
1981	Партия объяв- ляет Культур- ную революцию ошибкой	Официальная резолюция гласит, что Мао был одура- чен «контрреволюционной кликлой»
2012 — настоящее время	Новая эпоха Си Цзиньпина	Дискуссии о Культурной революции подвергаются все более жесткой цен- зуре

Действующие лица

ПАРТИЙНОЕ РУКОВОДСТВО В НАЧАЛЕ 1966 ГОДА

Мао Цзэдун — Председатель Коммунистической партии Китая, основатель Китайской Народной Республики.

Лю Шаоци — Председатель Китайской Народной Республики, главная политическая мишень Мао в ходе Культурной революции.

Линь Бяо — маршал Китайской Народной Республики, вице-премьер Госсовета КНР и предполагаемый преемник Мао.

Чжоу Эньлай — премьер Госсовета Китайской Народной Республики и министр иностранных дел КНР.

Дэн Сяопин — вице-премьер Госсовета КНР, союзник Лю Шаоци. Переживет чистки и возглавит движение к реформам.

Тао Чжу — глава Центрального отдела пропаганды, четвертый человек в партийной иерархии в мае 1966 года, жертва чисток.

«БАНДА ЧЕТЫРЕХ»

Цзян Цин — четвертая жена Мао (в браке с 1939 года), политический деятель, поборник радикальной революционной культуры.

Ван Хунвэнь — младший член группы, рабочий. В 1973 году поднялся на третье место в партийной иерархии¹.

Яо Вэньюань — автор разгромной рецензии 1965 года на пьесу У Ханя, текста, проложившего путь Культурной революции.

Чжан Чуньцяо — член Группы по делам Культурной революции, организатор Шанхайской коммуны 1967 года.

КРАСНОГВАРДЕЙЦЫ (ХУНВЕЙБИНЫ) И БУНТОВЩИКИ

Куай Дафу — влиятельный предводитель ячейки хунвейбинов в университете Цинхуа.

Не Юаньцзы — автор дацзыбао (плаката с большими иероглифами), вывешенного в Пекинском университете и вдохновившего Мао на «Огонь по штабам!».

Сун Биньбинь — предводитель школьников-хунвейбинов, которые в августе 1966 года убили своего учителя.

Другие известные личности

Чэнь Бода — руководитель Группы по делам Культурной революции, политический секретарь Мао, союзник Линь Бяо.

Чэнь Цзайдао — генерал Народно-освободительной армии Китая, возглавивший движение «Миллион героев» в ходе Уханьского инцидента.

Кан Шэн — доверенный и влиятельный глава спецслужб Мао, руководитель Особого комитета ЦК КПК.

Хуа Гофэн — преемник Мао, при поддержке Е Цзяньина и Ван Дунсина положивший конец Культурной революции.

Ци Бэньюй — пропагандист, член Группы по делам Культурной революции, союзник Цзян Цин.

Ван Дунсин — военачальник, командир личной охраны Мао.

Се Фучжи — министр общественной безопасности в 1959–1972 годах, член радикальной фракции.

Е Цзяньин — министр обороны с 1975 года, поддержал переворот Хуа Гофэна, положивший конец Культурной революции.

Выдающиеся личности, ставшие жертвами²

Лао Шэ — популярный китайский романист и драматург, жертва насилия хунвейбинов.

Уланьфу — Первый секретарь Коммунистической партии Внутренней Монголии.

Ван Гуанмэй — жена Лю Шаоци, ветеран партии, по указке Цзян Цин подвергалась унижениям на собрании критики и борьбы.

У Хань — заместитель мэра Пекина, историк. Автор провокационной пьесы «Разжалование Хай Жуя» (1961).

Юй Локэ — активист и автор эссе «О классовом происхождении», казнен в 1970 году.

Чжан Чжисинь — член партии и резкий критик Мао и Культурной революции. Казнена в 1975 году.

Пролог

*Революция — это не позвать гостей поесть...
Революция — это восстание, это насильственный акт
одного класса, свергающего власть другого класса.*

Мао Цзэдун

5 августа 1966 года обстановка в Пекине накалилась до предела. Уже пять дней Мао Цзэдун и другие руководители Компартии заседали в Доме народных собраний. В первый день Председатель коммунистической партии Мао то и дело прерывал выступление второго лица в партии, председателя КНР Лю Шаоци. На четвертый день они открыто поссорились: Мао кричал на Лю, который сидел на кресле рядом с ним. Великая пролетарская культурная революция Мао наконец началась, и молодежь страны откликнулась на нее с неистовым энтузиазмом — но, стоило Мао уехать на юг, Лю принялся ее утихомиривать. «Вы установили в Пекине буржуазную диктатуру!» — бросил ему в лицо Мао.

В свои 72 года Председатель Мао был единственным среди делегатов, кто присутствовал на учредительном съезде Коммунистической партии Китая в 1921 году. Провидец и деспот, хитрец и упрямец, он прошел через невзгоды, войны и борьбу за власть, чтобы возглавить сначала партию, а затем и всю страну. Теперь, спустя семнадцать лет после провозглашения Народной Республики, ему

*«Враждебные
элементы» в зале*

казалось, что революция выдохлась, а партия закоснела. Поддерживать революционный дух означало вести непрестанную классовую борьбу и безжалостно вычищать тех, кто тянет страну назад, сопротивляется, приспосабливается и вредительствует¹. Демонстрация грозного гнева Мао, должно быть, вселила страх во многих из 139 делегатов, особенно когда он мрачно заявил, что «враждебные элементы» находятся в одном с ним зале².

На столе перед Председателем лежал номер «*Бэйцзин жибао*». Мао взял карандаш и торопливо записал на полях пару мыслей. Затем передал газету секретарю, который привел его записи в порядок, оформив их в короткий текст. Мао внес несколько поправок, и два дня спустя его боевой клич «Огонь по штабам — мое дацзыбао» был напечатан и разослан соратникам по партийному руководству.

Но что же имел в виду Мао под призывом «огонь по штабам»? Ведь он сам возглавлял партию — он и был штабом. Или все-таки нет? Ему казалось, что Лю Шаоци вместе с вице-премьером Дэн Сяопином, генеральным секретарем ЦК КПК, годами подрывали его авторитет. Они организовали настоящий «оппозиционный штаб» внутри партии. Пора было сбросить маски.

Текст под названием «Огонь по штабам» начинался с восхваления другого дацзыбао — «плаката, написанного крупными иероглифами». Такой плакат представлял собой вывешенное в публичном месте политическое заявление, текст которого

выводился кистью и тушью на большом листе бумаги. Дацзыбао отличались язвительным тоном, воинственной лексикой, высмеиванием врагов и риторическими вопросами, заданными в состоянии крайнего негодования³. В 1930-х и 1940-х годах

*Возвращение
дацзыбао*

дацзыбао призывали к сопротивлению японским захватчикам. В середине 1950-х они ненадолго вернулись, когда Мао обратился к народу, чтобы узнать о недостатках партии («Пусть расцветают сто цветов!») — а затем отправить многих откликнувшихся в трудовые лагеря. После этого дацзыбао как политический инструмент потеряли свое значение — до тех пор, пока 25 мая 1966 года 45-летняя Не Юаньцзы, партийный секретарь философского факультета Пекинского университета, не вывела свой плакат на стене в университетском городке.

Член партии с 1938 года, Не годами конфликтовала с университетским начальством из-за его нежелания следовать указаниям Мао о необходимости «соединять теорию с практикой» и отправлять студентов на фермы и фабрики, где крестьяне и рабочие могли бы научить их настоящей жизни. Не Юаньцзы не получила хорошего образования и была недовольна тем, что университет ставил академические достижения выше политической активности, особенно когда дело касалось продвижения по службе — ее саму обошли стороной, лишив повышения в должности. На ее плакате, подписанном несколькими единомышленниками,

утверждалось, что «рвущийся ввысь революционный дух» народа подавляется «зловещей антипартийной, антисоциалистической кликой». Текст на нем заканчивался словами:

Решительно, радикально, целиком и полностью уничтожим всех монстров и демонов, контрреволюционеров-ревизионистов хрущевского толка, и доведем социалистическую революцию до победного конца! Защитим ЦК партии! Защитим идеи Мао Цзэдуна! Защитим диктатуру пролетариата!

Недовольство Не университетским начальством, которое следовало учению Мао лишь на словах, отражало разочарование самого Мао в Лю Шаоци, Дэн Сяопине и других политических дея-

*Наследие Сталина
предано*

} телях, которые, по его мнению, при-
крываясь революционными лозун-
гами, душили партию бюрократией.
} Мао считал, что Хрущев предал насле-

дие Сталина, когда ввел в Советском Союзе некое подобие облегченного коммунизма⁴. Теперь же, думал Мао, Лю, Дэн и прочие пытались проделать то же самое и в Китае.

Мао, страстный читатель и самоучка, питал тем не менее глубокое недоверие к интеллектуальной элите — сравнимое с тем, что чувствовала Не Юаньцзы. Эта неприязнь его выросла из унижения, которое он испытал, впервые приехав в Пекин работать в библиотеке Пекинского университета.

Столичная элита глумилась над его выраженным провинциальным говором и грубоватыми крестьянскими манерами⁵. Годами Мао призывал к культурной революции против «бюрократизма», соглашательства и самодовольства. В числе тех, кто внимал его словам, была и Не Юаньцзы. Мао распорядился передать текст ее дацзыбао по радио и опубликовать во всех газетах страны 1 июня, что многократно усилило его влияние далеко за пределами университета. Самой Не предстояло сыграть ключевую роль в хаосе следующего десятилетия.

Высоко оценив дацзыбао Не, Мао в своем «Огне по штабам» обрушился с обвинениями на «кое-кого из руководящих товарищей», заявляя, что они:

...встали на реакционную, буржуазную платформу, осуществляют диктатуру буржуазии, пытаются погасить развернувшееся во всю ширь движение великой пролетарской культурной революции, искажают истину, фальсифицируют факты, расправляются с революционерами, подавляют инакомыслящих, проводят белый террор. Преисполненные самодовольства, они способствуют росту буржуазных веяний, ослабляют волю пролетариата. Неужели все это не заставит нас прозреть?⁶

Обвинение в белом терроре было крайне серьезным. Обычно так называли жестокое преследование коммунистов, их союзников и сочувствующих, которое развернула антикоммунистическая партия

Гоминьдан тремя десятилетиями ранее. Лидер Гоминьдана и позже президент Китайской Республики

Чан Кайши поначалу согласился сотрудничать с коммунистами, но в 1927 году вероломно предал их⁷. Он натравил бандитов и головорезов на профсоюзы

Шанхая, а свою грозную тайную полицию обратил против тех, кого подозревал в симпатиях к коммунистам. Молодежь и студентов бросали в тюрьмы, пытали и даже казнили. Эта кампания унесла десятки тысяч жизней: погибла большая часть из 60 000 тогдашних коммунистов. Употребляя выражение «белый террор», Мао ставил знак равенства между сопротивлением его власти и чудовищным кровавым предательством Чана.

На более поздних пропагандистских плакатах Мао изображался пишущим кистью на бумаге свое воззвание крупными размашистыми иероглифами — героико-романтизированную версию торопливых карандашных пометок на газетных полях⁸. Текст «Огня по штабам» транслировался по радио и распространялся в печати; это дацзыбао послужило детонатором взрыва политического насилия, который в последующее десятилетие разнесет в клочья китайскую политику, культуру и общество. Великая пролетарская культурная революция обещала построить новый мир. От старого она оставит руины.

1949–1966. На пути к катастрофе

На протяжении всей истории реакционные силы, которым грозило исчезновение, начинали последнюю, отчаянную битву против сил революции.

Мао Цзэдун

Мао не в первый раз угрожал разнести в пух и прах партию, которую возглавлял.

После того как в 1949 году коммунисты объявили об основании Китайской Народной Республики, Чан Кайши — вместе со своим правительством, армией и сторонниками — бежал на Тайвань. Десятилетия неэффективного правления, повсеместной коррупции, иностранных интервенций и гражданской войны превратили Китай в страну с разрушенной инфраструктурой и нефункционирующим государственным аппаратом.

Люди были измучены, повсюду царил нищета. Восемьдесят процентов населения старше пятнадцати лет не умели

*Последствия
дурного правления*

читать. Остро не хватало больниц, поликлиник и школ. Мао стремился преобразовать как экономический базис страны, так и его идеологическую надстройку, одновременно искореняя всякое — даже

пассивное — сопротивление новому режиму, и сделать это он хотел быстро.

Коммунистическая партия разработала две основные модели революционной деятельности: обе требовали массового участия населения и способствовали его идеологической индоктринации. Первая модель применялась в ходе земельных реформ конца 1940-х годов, когда партийные активисты подначивали бедных и безземельных крестьян не только захватывать и делить между собой земли богатых землевладельцев, но и устраивать так называемые публичные собрания критики и борьбы, где они «обвиняли за горечь» (су ку, 诉苦) по поводу прошлого и обличали помещиков, эксплуатировавших их труд. Если они при этом избивали, а порой даже убивали своих бывших угнетателей — что ж, такова природа классовой борьбы. Революция — как метко заметил Мао — это не званый обед.

Второй моделью была кампания по перевоспитанию, направленная на искоренение «ошибочного мышления» среди членов партии, интеллигенции и госслужащих. Она подразумевала жесткий и зачастую жестокий процесс «критики и самокритики», также известный как «борьба» (доучжэн, 斗争). Начало 1950-х годов ознаменовалось завершением земельной реформы, затронувшей всю страну, и серией кампаний по перестройке мышления, целью которых было избавиться от бюрократизма и других старых способов принимать решения и вести дела.

В 1956 году Мао призвал людей рассказать, что они думают о работе партии: «Пусть расцветают

сто цветов!» Последовавшая лавина критики за-
стала его врасплох — но, вполне возможно, все,
чего он хотел, это, как гласит китайская поговорка,
«выманить змей из норы». Год спустя он развернул
Кампанию против правых элементов. В рамках
этой кампании, которая проводилась под руковод-
ством генерального секретаря партии Дэн Сяо-
пина, в трудовые лагеря были сосланы сотни тысяч
человек, многие — за то, что годом раньше дове-
рились лозунгу Мао; в то же время появилась но-
вая категория политических врагов: правые.

В 1958 году Мао запустил свою самую смелую
на тот момент кампанию — «Большой скачок».
По его мысли, радикальная коллективизация
и массовая мобилизация должны были подтолк-
нуть Китай к подлинному коммунизму. Ожида-
лось, что экономика страны догонит }
американскую и обгонит британскую. *Большой скачок*
По всему Китаю создавались народ- } *вперед*
ные коммун. Даже плуги и тягловые }
буйволы становились общественной собствен-
ностью¹. Партия приказала гражданам «выклады-
ваться на полную и метить высоко», чтобы в че-
тыре раза нарастить производство в сельском
хозяйстве и промышленности. Поощрялись сверх-
плотные посадки монокультур, а также выплавка
стали в «доменных печах на задних дворах» домо-
владений из пожертвованных семьями сковородок
и металлических оконных рам.

Мао энергично обличал ученых и экспертов, ко-
торые предсказывали катастрофический

экономический крах — как оказалось, они не ошиблись. Местные чиновники и государственные СМИ, понимая, что от них ждут только хороших новостей, хвастались фантастически высокими урожаями и промышленными показателями. Летом 1959 года в резиденции в горах Лушань состоялся партийный пленум. Пэн Дэхуай, министр обороны и союзник Мао на протяжении трех десятилетий, в своем выступлении заявил о «поветрии преувеличений», предупредил о надвигающемся продовольственном кризисе и напомнил, что политика не должна подменять собой «экономические принципы». Мао пришел в ярость. Хотя на бумаге он был всего лишь одним из членов коллективного руководства, решения он привык принимать единолично. Он снял Пэн Дэхуая с поста и пригрозил: если Народно-освободительная армия недовольна его решением, то он, Мао, соберет новую армию и свергнет собственное правительство. На место Пэна он поставил расчетливого генерала Линь Бяо, в чьей преданности не сомневался.

Массовый голод, результат Большого скачка вперед, к 1961 году унес десятки миллионов жиз-

Массовый голод

} ней, погубив от пяти до десяти процентов всего населения Китая, которое к тому моменту составляло 650 миллионов человек. Конечно, на боль-

шое число жертв повлияли и стихийные бедствия, и решительный разрыв с Советским Союзом, произошедший в хрущевские времена и вынудивший Советы прекратить помощь Китаю; но к катастрофе страну подтолкнул именно Большой

скачок. Партийная система «особого снабжения» избавляла Председателя от худших последствий голода, а подчиненные, понимавшие, что за правду можно дорого заплатить, ограждали его от самых страшных новостей, — и Мао остался непреклонен. В конце концов другим членам китайского руководства пришлось взять дело в свои руки.

1960–1961. ИДУЩИЕ ПО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОМУ ПУТИ, СОВЕТСКИЕ РЕВИЗИОНИСТЫ И ПРОИСШЕСТВИЕ В ПОЕЗДЕ

В 1960 году Дэн Сяопин узнал, что партийный секретарь провинции Аньхой, столкнувшись с потенциальной угрозой десяти миллионов смертей на подведомственной ему территории, начал выделять крестьянам участки из общей земли коммун. Сдав государству положенную квоту зерна, они могли оставлять излишки себе — для еды или продажи на местных «свободных рынках». Им даже разрешили выращивать свинью или двух на продажу и для собственного стола.

Дэн, президент Лю Шаоци и другие руководители распространили эту аньхойскую «систему ответственности домохозяйств» и на другие провинции, что помогло снизить тяжесть последствий голода. Некоторые материальные стимулы появились и в промышленности. Экономика начала медленно оживать. На вопрос, можно ли такую

политику считать социалистической, Дэн Сяопин якобы ответил: «Неважно, какого цвета кошка — черного или желтого. Если ловит мышей — хорошая кошка». Позднее эти слова используют как доказательство того, что Дэн «шел по капиталистическому пути».

Под давлением обстоятельств Мао поначалу согласился на внедрение системы ответственности домохозяйств, хотя считал, что она идет вразрез с его революционными идеалами. Он также полагал, что повседневная рутина управления губит революционный дух партии. Если революция не будет непрерывным процессом, утверждал он, она остановится, и трехглавая гидра «феодализма, капитализма и ревизионизма» снова поднимет голову.

Говоря о ревизионизме, Мао имел в виду Хрущева, который осудил культ личности Сталина, провозгласил принцип коллективного руководства, выпустил жертв сталинских репрессий из трудовых лагерей и вдохнул новую жизнь в советскую потребительскую экономику. Такая политика не только оскорбляла Мао идеологически, но и представляла для него личную угрозу. В 1950-х годах партия обещала гражданам: «Советское сегодня — наше завтра». Но к началу 1960-х Советский Союз превратился для Мао в воплощение худшего кошмара. Он не потерпит «хрущевых» и «лжекоммунизма» в партии, которую помогал создавать.

Хуже того, Хрущев проповедовал мирное сосуществование с Соединенными Штатами — теми самыми американскими империалистами, которых

Мао называл «заклятыми врагами народов мира». В начале 1950-х Вашингтон подписал договор о взаимной обороне с Чан Кайши, который не переставал грозить «захватить материк» с плацдарма на Тайване². В 1960-х годах американские военные базы уже размещались в Южной Корее, Японии

Массовый голод

и на Филиппинах. Американцы обучали и вооружали тибетских партизан, позволяя существовать их базам в Непале. Все глубже они втягивались и во вьетнамскую войну. А теперь еще Россия сближалась с Индией. «Мирное сосуществование» в глазах Мао выглядело как окружение Китая кольцом врагов.

В начале 1961 года Мао переключил внимание на внутренних врагов. Путешествуя на юг страны на своем специальном поезде, он сделал остановку в Ухане, чтобы встретиться с местным партийным секретарем. Пока он был занят делами, члены его окружения и поездная бригада отправились на прогулку. В мемуарах «Частная жизнь председателя Мао» (The Private Life of Chairman Mao) его личный врач Ли Чжисуй вспоминал, что среди гуляющих было несколько молодых женщин, которых Мао держал при себе для плотских утех. В молодости Мао выступал поборником женских прав, а в 1919 году даже написал эссе от лица женщины: «Бесстыдники, негодяи превращают нас в свои игрушки...»³ Однако его поступки часто расходились с провозглашаемыми им идеалами, и его похождения давно стали источником

напряженности между ним и его четвертой женой Цзян Цин. Впрочем, для окружения Председателя коммунистической партии это было секретом Полишинеля.

Во время прогулки какой-то техник сказал одной из молодых женщин, что слышал, как она торопила Мао и говорила, что ему пора одеваться. Ошарашенная, та спросила, что еще он слышал.

Заговор среди своих

} «Все», — поддразнил тот. Женщина
} рассказала об этом разговоре Мао.
} При обыске его вагона обнаружили
} аппаратуру для прослушивания. Мао

пришел в бешенство. Когда-то другие руководители предлагали установить в его поезде записывающие устройства — чтобы сохранить каждое слово Председателя и точно передать каждый его приказ. Мао тогда возмутился, но, похоже, они все равно сделали по-своему. По словам его врача, «именно с этого момента в нем начала крепнуть уверенность, что в высших эшелонах партии против него зреет заговор».

1962–1963. КЛАССОВАЯ БОРЬБА, КЛЕНОВЫЙ МОСТ И ДУХ НЕРЖАВЕЮЩЕГО ВИНТИКА

Утром 24 сентября 1962 года на заседании ЦК Мао заявил: после десяти с лишним лет правления партии в Китае проблема экономической эксплуатации по-прежнему не решена. Осудив «тягу